

Валентина Назаровна Акимова:

От папы с фронта приходили письма-треугольнички, чему мама и бабушка так радовались! Но читались они всегда со слезами, поэтому поначалу наше детское отношение к этому было противоречивое: то ли это радость, то ли печаль?

Никогда мне не забыть, как трижды за все военные годы в наш дом приходила горестная весть с фронта - похоронка. И бабушка, и мама рыдали в голос. Даже мы-ребятишки плакали, поддавшись общему настроению. Но надежда все три раза не покидала взрослых: а вдруг вышла какая-то ошибка? Мама повторяла, что не видела страшного вещего сна, который, бывало прежде, ей снился перед какой-то бедой. А бабушка свято верила, что Бог обязательно спасёт её сына, потому что он услышит ежедневные её и детские молитвы, а ведь дети - это ангелы. Действительно, каждый вечер она вставала на колени перед большой иконой в рост человека, ставила на колени и нас, даже маленького Сашеньку, и так мы все вместе клали земные поклоны и молились о спасении нашего папы «от вражеской пули и разных бед».

Долго не оправдывалась надежда. Вот уже и радость великая - День Победы пришёл, и папин брат Михаил вернулся с фронта раненый. А нашего папы всё нет и нет. И вот однажды летним днём, когда бабушка хлопотала по хозяйству, мы с Миней были в доме, а Сашенька сидел на подоконнике, во двор вошёл мужчина с заплечным мешком. И завязался у него с Сашей разговор. На знакомый голос бабушка выбежала из дому и бросилась обнимать «незнакомого дяденьку», а мы с Миней из любопытства остановились на крыльце. Видим: бабушка его обнимает, а у него руки висят, как плети. Оказалось, это папа вернулся с фронта! Живой, хоть и нездоровый: обе руки войной перебиты. Много лет спустя я задумалась, как же он добирался в таком состоянии за сотни вёрст? Да, свет не без добрых людей, а особенно в те тяжёлые времена, когда люди так дорожили друг другом.

Вот радости-то было и в нашей семье, и во всём папином роду! Сколько людей к нам приходили повидать, порасспросить папу! И мы, дети, тоже очень радовались, и особенно нам понравилась сгущёнка из папиного вещмешка...

Долго выхаживали папу мама и бабушка. Ежедневно по несколько раз массировали его руки так, что их собственные «чуть не отваливались». Бабушка варила в печи травы - лопух, ботву моркови и свёклы, листья подсолнуха, лебеду - и обёртывала ими папины руки. Да и сам папа, сцепив зубы от боли, позднее стал делать разные упражнения. Мои родные всё-таки добились цели. И вновь папа овладел своими руками! Снова стал выполнять всю работу по хозяйству. Да ещё как умело, хотя вся спина и грудь у него были стянуты рубцами от ран, и носил он в себе осколки снарядов. Папа обратился в райвоенкомат для устройства на работу, прошел медкомиссию и был направлен на работу комендантом для организации работы Забельского аэродрома Уфимского аэроклуба, где проходили подготовку

лётчики и парашютисты. А ещё папа делал срубы домов и клал печи – ведь надо было помогать семьям своих подчинённых.

Когда мы с братишками подросли, папа стал нам рассказывать о войне. Оказалось, что он воевал в составе 2-го Украинского фронта, был командиром взвода и поэтому по команде «В бой!» вставал первым, показывая пример молодым. Бойцы с криком «Ура!» напролом шли на врага под пули, падали, а уцелевшие вставали и снова шли вперёд. Кто-нибудь из нас спрашивал его: «Пап, а тебе страшно было?» Папа честно отвечал: «Очень страшно». После каждого боя считали погибших товарищей, сообщали информацию старшим по званию и по должности. Наш папа всю жизнь был очень организованным человеком и во всём любил порядок. Чтобы не заплакать, когда начинал вспоминать своих погибших однополчан, умолкал и начинал заниматься каким-то хозяйственным делом: пилить, строгать, плести сети или вятели (вид снастей). Он неоднократно был ранен и контужен, вывел из окружения 20 бойцов и даже сочинил об этом стихотворение. После войны он ещё несколько месяцев лечился в госпиталях. Был папа неоднократно и награждён. Мама хранила его награды в сундуке, но иногда мы, дети, тайком доставали их и играли, носили в школу, на улицу. Не все сохранились. Сначала оставшиеся достались по наследству одному брату, затем перешли другому.

Впоследствии мы с братьями очень жалели, что не записывали папины рассказы, а наша память не сохранила столько подробностей: фамилий однополчан, названий населённых пунктов и многого другого. Но помню, что папа несколько лет переписывался с однополчанином Павлушей с Украины, который однажды приехал к нам в гости. Каково же было наше удивление, когда мы увидели этого Павлушу - не молоденького парнишку, а крупного мужчину, отца семейства. И как радовались они этой встрече - со слезами на глазах!

Папа навсегда остался военным человеком, даже носил гимнастёрку, галифе и военную фуражку. Благодаря его трудолюбию и терпению выжила вся наша семья и в труднейшие, голодные первые послевоенные годы, когда пришла страшная засуха и за несколько лет забрала несколько жизней в нашей Алексеевке...

Очень хочется, чтобы не только в моей памяти остались и родные мои, и односельчане, которые проявляли настоящую стойкость и сохраняли свою человечность в самые трудные, военные, годы...